

Сухорукова Юлия Сергеевна

К ВОПРОСУ О НАИВНОЙ АНАТОМИИ СЕРДЦА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Статья затрагивает сопоставительный аспект "наивного" анатомического отображения физиологических характеристик органа сердце во французской фразеологии и их реального научного соответствия. Рассматривается группа фразеологизмов атрибутивной модели "сердце + предлог + существительное" и "сердце + прилагательное / причастие прошедшее". Выявляются метафорически переосмысленный образ и функции сердца, делается попытка объяснить универсальные и национальные, культурно обусловленные причины такого переосмысления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 168-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Статья затрагивает сопоставительный аспект «наивного» анатомического отображения физиологических характеристик органа сердце во французской фразеологии и их реального научного соответствия. Рассматривается группа фразеологизмов атрибутивной модели «сердце + предлог + существительное» и «сердце + прилагательное / причастие прошедшее». Выявляются метафорически переосмысленный образ и функции сердца, делается попытка объяснить универсальные и национальные, культурно обусловленные причины такого переосмысления.

Ключевые слова и фразы: фразеология; наивная анатомия; лингвокультурная коннотация; атрибутивный компонент; соматизм.

Сухорукова Юлия Сергеевна, к. филол. н., доцент

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
silverain@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАИВНОЙ АНАТОМИИ СЕРДЦА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Человеческое существование может быть описано разными системами координат. Одна из возможных оппозиций таких систем – это научное представление, противопоставляемое обывательскому, или «наивному». В данном случае, вслед за Ю. Д. Апресяном, мы понимаем под «наивным» способ обобщения и концептуализации эмпирических знаний об окружающей действительности, закрепленный в языке [1, с. 38].

Аксиоматично утверждение, что в центре познания мира всегда стоит сам человек. Человек в истории философско-религиозных учений традиционно понимался как единство телесного и духовного, и если духовное (эмоциональное, психическое) неосознано и сложно для непосредственного изучения, то телесное, напротив, материально и открыто для наблюдения. Вербализованные представления о теле (=организме) человека складываются в «наивную анатомию» (термин, примененный Е. В. Урысон, по аналогии с наивной геометрией, физикой и пр. Ю. Д. Апресяна) [8]. Е. В. Урысон отмечает, что «наивная “анатомия” отличается от привычных нам представлений о человеке как минимум в двух пунктах. Это, во-первых, перечень органов, и, во-вторых, их функции» [Там же, с. 7].

В данной статье речь пойдет об одном из центральных как по расположению, так и по значимости органов – о сердце и его наивно анатомическом фразеологическом описании во французском языке. Фразеологический уровень выбран потому, что он «наиболее эксплицитно отражает специфику... познавательного опыта этноса» [6, с. 22]. В рамках данной статьи делается попытка определить особенности метафоризации понятия «сердце» во французской фразеосемантической парадигме фразеолексы *coeur*, в той ее части, которая представлена фразеологическими единицами (далее – ФЕ) с атрибутивной структурой вида «сердце + предлог + существительное» (*coeur + prép. + nom*, далее – CpN) и «глагол* (факультативно) + сердце + прилагательное / причастие прошедшее» (*verbe + coeur + adjectif / participe passé*, далее – CA/PP).

Французские ФЕ вида CpN можно условно подразделить на 3 группы по семантике атрибутивного компонента: 1) «сердце, сделанное из N» (*coeur de marbre*); 2) «сердце, внешне схожее с N» (*coeur d'artichaut*); 3) «сердце, имеющее качества характера N» (*coeur de lion*). Во всех трех группах семантика лексемы *coeur* связана не с функцией сердца как жизнеобеспечивающего органа и даже не с универсальным переосмыслением его как особого органа чувств и желаний, а скорее устанавливает связь «сердце – источник ингерентных свойств характера человека».

В группе 1 материал, из которого «сделано» сердце, классифицируется с точки зрения плотности: твердые вещества и желеобразные или жидкие вещества. К твердым веществам относятся мрамор (*coeur de marbre*), сталь (*coeur d'acier*), бронза (*coeur d'airain / de bronze*), бульжник (*coeur de caillou*), камень (*coeur de roche*). Характеристика физической твердости метафорически переосмысливается и приобретает негативную коннотацию, порождая семантику эмоциональной негибкости: «жесткий, жестокий человек» (здесь и далее примеры взяты из [7]).

Исключения составляют два твердых вещества: золото (*coeur d'or* «щедрый человек») и хрусталь (*coeur de cristal* «честный человек»). В ФЕ с компонентом *or* наблюдаются интересные историко-культурные ассоциации. С одной стороны, золото в мировой культуре всегда было символом ценности, как материальной (богатства, плодородия), так и духовной (божественного промысла, мудрости, величия). Лингвокультурная аксиологическая сема ценности перекрывает физическое свойство твердости и способствует формированию положительно окрашенной семантики «щедрость». Можно также вспомнить восходящее к алхимикам верование о том, что сердце есть солнце в человеке, и так как золото – материальное воплощение солнца, сердце связано с золотом. Хрусталь, в отличие от выше упомянутых минералов, прозрачный, что сделало его символом чистоты и света в ведущих мировых религиях. Оптическое свойство прозрачности получило трактовку морального качества: «из хрустала» значит «честный».

К категории «мягких» веществ, характеризующих состояние сердца в CpN, относим повидло (*avoir le coeur en marmelade* «быть сверхчувствительным») и желчь (*bouche de miel, coeur de fiel* «прикрывать злость дружественными речами»). В случае с компонентом *marmelade* наблюдается прямо пропорциональная

антонимия прямых и переносных его значений и твердых веществ группы «камень, металл». Контраст между прямым свойством твердости камня или металла и желеобразности повидла рождает контраст переносной семантики жесткости и нечувствительности, с одной стороны, и сверхэмоциональности – с другой.

Относительно компонента *fiel* (желчь) лингвокультурная коннотация объясняется античной медицинской наукой. Согласно учению Гиппократу [3, с. 21], физическое и психическое состояние организма человека регулировалось 4 жидкостями, среди которых секрет печени – желчь. Избыток желчи делал человека раздражительным и гневливым. Этот античный обортон присутствует в метафорической семантике *coeur de fiel*, давая характеристику злобности и неприязненности.

ФЕ *coeur d'artichaut* группы 2 («сердце, внешне схожее с N») доказывает положение об универсальности использования соматизмов при национальном своеобразии их комбинаторики [6, с. 25]. Компонент *artichaut* представляет идиолексу французского языка (термин «идиолекса» принадлежит Н. Н. Кирилловой и означает уникальный фразеологический компонент ФЕ, встречающийся только в одном языке) [4, с. 22]. В данной ФЕ делается аллюзия на функцию сердца как органа любви, а ее возникновение связано с метафоризацией природных свойств растения артишок. Артишок состоит из сердцевинки с отходящими от нее многочисленными листьями, что уподобляется способности сердца проявлять чувство любви ко многим объектам одновременно и порождает значение «ветреник, непостоянный в любви человек».

Группу 3 ФЕ вида СрN объединяет анималистическая семантика атрибутивного компонента. Человеческий орган сердце наделяется характеристиками животных: *coeur de lion* (букв. «сердце льва») «храбрый человек», *coeur de tigre* (букв. «сердце тигра») «жестокий человек», *coeur de vipère* (букв. «сердце гадюки») «подлый человек», *coeur de poule* (букв. «сердце курицы») «трус». Соответствующие ассоциации, связанные с данными животными, закреплены как во фразеосемантике французского языка, так и в национально-культурных символических представлениях о них.

ФЕ вида СА/РР более многочисленны и могут быть классифицированы также по семантике атрибутивного компонента на 3 группы: 1) сердце + физический параметр (*avoir le coeur bien accroché* букв. «иметь хорошо прикрепленное сердце»); 2) сердце + абстрактный параметр (*joli coeur* букв. «красивое сердце»); 3) сердце + локализация (*coeur haut placé* букв. «высоко размещенное сердце»). В зависимости от способа фразеологического переосмысления значения ФЕ первая группа далее подразделяется на 5 подгрупп:

- константные свойства характера;
- эмоциональные состояния;
- физиологические проявления;
- рациональная функция;
- сердце как орган любви.

Константные свойства характера, зависящие, согласно наивной анатомии, от физических параметров сердца, включают как положительные: *grand coeur* «великодушный человек», *avoir le coeur ferme* «быть решительным, твердым», *avoir le coeur bien accroché* «быть смелым», – так и отрицательные: *coeur épais* «бесчувственный человек», *avoir le coeur dur* «быть жестокосердным», *avoir le coeur sec* «быть эгоистом». Переосмысление семантики прилагательных «твердости» (*dur, ferme*), с одной стороны, перекликается с ФЕ вида СрN с атрибутивным компонентом «твердое вещество». Полная аналогия касается компонента *dur*, так как семантика прилагательного под твердостью подразумевает жесткость, непроницаемость (метафорически – для эмоций). Прилагательное *ferme*, в отличие от своего квазисинонима, включает свойство твердости как стойкости, непоколебимости и, соответственно, становится символом уверенности в своих силах.

ФЕ *coeur double* (букв. «двойное сердце») «лицемер» рисует аномальную для живого организма ситуацию обладания двумя сердцами одновременно. Очевидно, что и в этом случае компонент *coeur* мыслится не как внутренний орган, а как свойство человеческой природы вести себя по-разному в зависимости от обстоятельств, а также проявлять внешнее поведение, не соответствующее внутреннему состоянию.

ФЕ подгруппы эмоциональных состояний имеют наиболее физиологически мотивированные значения и опору на научные анатомические знания. В данной подгруппе доминирует семантика негативно окрашенных эмоций: печали и смежных с ней тоски и тревоги. Наукой фиксируются такие соматические симптомы тревожности, как, в частности, сердцебиение, перебои в ритме сердца, чувство сдавливания, тяжести в груди, боли в сердце, ощущение нехватки воздуха. Фразеологическая «симптоматика», связанная с работой сердца, отражает эти же проявления. Сердце ощущается как имеющее несвойственный ему вес: *avoir le coeur gros* (букв. «иметь тяжелое сердце») «быть печальным, расстроенным»; или как подвергающееся неприятному воздействию: *avoir le coeur serré / arraché / percé* (букв. «иметь сжатое / вырванное / пронзенное сердце») «сердце щемит / разрывается»; а также как лишенное устойчивости и стабильности положения: *en avoir le coeur retourné* (букв. «иметь перевернутое сердце») «испытывать сильное волнение», *ne pas avoir le coeur bien chevillé* (букв. «иметь плохо прикрепленное сердце») «беспокоиться, тревожиться». ФЕ иллюстрируют попытку описать те телесные ощущения, которые испытывает человек в состоянии высокой степени расстройства и которые он не способен выразить по-медицински точно.

В группе ФЕ физиологических проявлений находим отзвук древних представлений о строении организма, где сердцем называли в том числе область желудка [2, с. 265]. ФЕ *avoir le coeur délicat* (букв. «иметь нежное сердце») и *avoir le coeur barbouillé* (букв. «иметь испачканное сердце») связаны с процессом несварения: «испытывать тошноту, страдать желудком». В ФЕ *avoir le coeur noyé* (букв. «иметь залитое, затопленное сердце») компонент *coeur* также равен *estomac* и характеризует состояние опьянения: «выпить лишнего».

Интересна ФЕ *avoir le coeur mort* (букв. 'иметь мертвое сердце'). Первая ассоциация возникает из наиболее устоявшегося представления о сердце какместилище эмоций и подсказывает значение «бесчувственный человек». Однако семантика ФЕ связана с соматическим симптомом слабости, частым при сердечных заболеваниях, когда ритмы и частота сокращений сердца падают (напр., ишемическая болезнь), и дает значение 'испытывать сильную слабость'. То есть «смерть» сердца гиперболизирована, а атрибут выражает интенсивность признака.

Несмотря на то, что в европейской традиции, особенно библейской, понятие «сердце» столь же часто соответствует понятию «разум», сколь и понятию «хранилище чувств», в нашей атрибутивной выборке рациональная семантика сердца проявилась только в ФЕ *en avoir le coeur net* 'выяснить, понять'.

Что касается обозначения функции сердца как символа чувств, любви, ФЕ *avoir le coeur neuf* (букв. 'иметь новое сердце') намекает на потенциальную способность испытать привязанность, не реализованную до этого. Синонимична ему ФЕ из группы *coeur* + абстрактный параметр: *avoir le coeur libre* (букв. 'иметь свободное сердце'), а контрастна им ФЕ *avoir le coeur pris* (букв. 'иметь занятое сердце') 'быть влюбленным'.

В группе ФЕ с атрибутом абстрактным параметром семантическая доминанта исходит из прямого значения атрибута, а компонент *coeur*, как и в случае с ФЕ вида CpN, соотносится с источником присущих человеку характерологических особенностей: *mauvais coeur* 'злой человек', *avoir bon coeur* 'быть добрым', *avoir le coeur gai* 'быть веселым, жизнерадостным', *joli coeur* 'красавчик' (в последнем *coeur* является, скорее, равнозначным десементизированному наименованию кого-то, кто вызывает добрые чувства, подобно *biche, puce, choux etc.*).

Последняя группа ФЕ вида CA/PP с атрибутом локализации подпадает под выведенную Дж. Лакоффом ориентационную метафору *GOOD IS UP, BAD / SAD IS DOWN* (хорошее ориентировано вверх, плохое / печальное – вниз) [5, с. 35, 40]. Так, ФЕ *le coeur haut placé* (букв. 'сердце, помещенное высоко') означает благородство и великодушие, а ФЕ *avoir le coeur bas* (букв. 'иметь сердце внизу') соотносится с эмоцией печали либо страха: 1) 'быть в подавленном состоянии'; 2) 'бояться'. ФЕ локализации с компонентом *coeur* также фиксируют «правильность – неправильность» его расположения, где от позиции зависит качество храбрости либо трусости: *avoir le coeur bien / mal placé* 'быть смелым / трусливым'.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам.

Фразеопарадигма *coeur*, включающая ФЕ с атрибутивной структурой, отражает реальные физиологические свойства органа сердце в довольно незначительной степени. Во фразеосемантике метафорически переосмысливаются функции сердца, и само сердце представляется скорее не материальным органом внутри человеческого тела, и даже не только органом чувств, а неким источником устойчивых психических особенностей человека, определяющих его поведение. Устойчивые поведенческие характеристики образуют оппозиции *доброта / недоброта, щедрость / эгоизм, трусость/смелость, открытость/чёрствость*.

Универсальное метафорическое перевоплощение «сердце-орган кровообращения → сердце-местилище эмоций» наблюдается в ограниченной подгруппе ФЕ вида CA/PP и затрагивает только негативные эмоции печали и тревоги.

ФЕ, сохраняющие «физиологическую» семантику сердца, основаны не на современных научных знаниях о данном органе, а на древних анатомических воззрениях.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
2. Гак В. Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 260-265.
3. Глязер Г. Исследователи человеческого тела от Гиппократ до Павлова / пер. с нем. Ю. А. Федосюка. М.: Медгиз, 1956. 244 с.
4. Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2003. 319 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Моисеева С. А., Волошкина И. А. Французский национальный характер в зеркале фразеологии // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 22-29.
7. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык-Медиа, 2005. 1625 с.
8. Урысон Е. В. Фундаментальные способности человека и наивная анатомия // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 3-16.

ON NAIVE ANATOMY OF HEART IN THE FRENCH PHRASEOLOGY

Sukhorukova Yuliya Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
 silverain@mail.ru

The article touches upon the comparative aspect of the "naïve" anatomical representation of the physiological characteristics of heart in the French phraseology and their actual scientific correspondence. The paper considers a group of phraseological units of the attributive model "heart + preposition + noun" and "heart + adjective / past participle". The author identifies metaphorically reinterpreted image and functions of the heart and attempts to explain the universal and national, culturally stipulated causes of such rethinking.

Key words and phrases: phraseology; naïve anatomy; linguistic-cultural connotation; attributive component; somatism.